

Делегация во главе с Чжуан Суанем остановилась в самом фешиенебельном пятизвёздочном отеле города. Едва представительский седан замер у входа, швейцар поспешно распахнул дверцу и принял багаж — гостям даже не пришлось притрагиваться к вещам.

Даже когда из подъехавшего вслед автобуса высыпала хорошая тридцатка сотрудников, персонал сработал безукоризненно. Чемоданы мгновенно перекочевали на вместительные багажные тележки, а каждому приезжему вручили бирку, гарантировавшую доставку вещей прямо в номер. Стоило им переступить порог холла, как навстречу двинулся швейцар, безупречно приветствовавший их на беглом китайском.

Дело заключалось не в каком-то особом благорасположении Европы к гражданам Поднебесной и не в феноменальной вышколенности штата. Просто в последние годы наплыв состоятельных китайских туристов стал настолько внушительным, что первоклассные отели начали нанимать студентов-стажёров из Китая ради повышения уровня сервиса.

Эти самые студенты, изумлённые размахом корпоративного выезда, не удержались от расспросов. Быстро выяснилось: перед ними — делегация ведущего отечественного застройщика, прибывшая во всеоружии изучать эталоны мировой элитной недвижимости ради нового грандиозного проекта в Императорской столице. Подобный размах и перфекционизм глубоко впечатлили молодёжь. И хотя самим студентам такие хоромы были не по карману, история о богачах из дома немедленно утекла в соцсети и чаты с родственниками.

Слухи о проекте компании недвижимости "Вечные Века" в Императорской столице, успевшем пока материализоваться лишь в виде астрономически дорогого земельного участка, уже вовсю будоражили закрытые клубы отечественной элиты. В эпоху, когда алгоритмы сбора данных и умные смартфоны ещё не завладели умами, сарафанное радио среди сливок общества оказывалось куда эффективнее ковровых бомбардировок телевизионной рекламы.

Чжуан Суань отозвал старшего гида:

— Мой специальный помощник Бай себя неважно чувствует. По программе на сегодня всё равно запланирован отдых с дороги и акклиматизация, так что проследите за группой. А я лично провожу помощника Бая в местный медпункт.

Бай Юйсянь, услышав это, категорически воспротивился. О характере своих желудочных колик он знал всё: в чемодане лежало проверенное обезболивающее, действовавшее отнюдь не медленнее европейских эскулапов. К чему беспокоить господина Чжуана и тратить астрономические суммы в заграничных клиниках? Выбрасывать деньги на ветер он не собирался.

Настаивать Чжуан Суань не стал, сочтя чрезмерный нажим бестактным. Вместо этого он аккуратно подхватил помощника под локоть и увлёк в свой представительский люкс — так было проще присмотреть за болящим.

Но Бай Юйсянь застрял у самого порога, отказавшись переступить межу:

— Господин Чжуан, правда, не стоит. Я отлежусь у себя. Не волнуйтесь, к вечернему сбору буду на ногах и световое шоу точно не пропущу.

Чжуан Суань на мгновение застыл, растерянно глядя на витиеватые узоры коридорных ковров и стремительно удаляющуюся спину помощника. На душе стало как-то пусто. Ещё недавно, когда Бай Юйсянь настойчиво навязывался с обсуждением рабочих отчётов, Чжуан Суань мечтал лишь сбежать. Но стоящий перед ним болезненный, измождённый, бледный человек, преодолевающий боль из последних сил... выглядел неопишимо притягательно.

«Неужели уязвимость и немощь красивого мужчины, над которым ты не властен, обладают столь разрушительными чарами?»

Вернувшись к себе, Чжуан Суань перерыл чемоданы. Как и следовало ожидать, старший брат, Чжуан Нин, снабдил его аптечкой на все случаи жизни. Чжуан Нин часто мотался за границу по делам бизнеса и прекрасно знал, в какую головную боль выливается банальное недомогание на чужбине. Даже с неограниченным бюджетом попасть к частному врачу без предварительной записи невозможно, а к моменту приёма пациент либо благополучно выздоравливал сам, либо отдавал концы.

Поскольку младшему предстоял полумесячный вояж по всей Европе, Чжуан Нин проконсультировался с семейным доктором и собрал укомплектованный дорожный несессер со всеми необходимыми медикаментами.

Чжуан Суань невольно вспомнил свою прошлую реальность: как скитался бэкпекером по Европе с единственным рюкзаком, двумя сменами белья и глухой надеждой на горячую воду да крепкий иммунитет при любых недомоганиях. Насколько же топорной была та жизнь! Нынче же в его распоряжении находился не только фарм-арсенал, но и два исполинских чемодана, набитых гардеробом на любой случай — от строгих костюмов для официальных визитов до неформальных ансамблей.

Управляющий, собиравший вещи, знал вкусы «книжного» Чжуан Суаня лучше его самого. Одежда была рассортирована по комплектам, аккуратно упакована в чехлы и снабжена ярлыками с указанием поводов, городов и погодных условий. Оставалось только брать готовый комплект и надевать.

«До чего же изысканно и продуманно живут эти богачи!» — с иронией подумал Чжуан Суань. Огорчало лишь одно: поводов потратить собственные деньги снова не предвиделось.

Освежившись под душем после долговременного перелёта и облачившись в комфортный трикотажный костюм, Чжуан Суань подхватил несессер. Уточнив на ресепшене номер помощника Бая, он направленно двинулся по коридору. Всё-таки проявить заботу о больном подчинённом — прямой долг руководителя, да и канон продвигать надо.

Бай Юйсянь к тому моменту уже проглотил таблетку дешёвого анальгетика, запив её горячей водой, и спазм в желудке постепенно утихал. Он никак не ожидал, что господин Чжуан явится

к нему лично, да ещё и с целой аптечкой премиальных лекарств.

За восемь лет, прошедших с момента переезда в Императорскую столицу на учёбу, Бай Юйсянь отвык от банального человеческого тепла. Сняв в своё время убогую конуру в пригородном трущобном посёлке, где за питьевой водой приходилось ходить с тазиком на первый этаж, а удобства делились на пару десятков соседей, он принёс в жертву комфорт ради маленького уголка тишины за фанерной дверью.

Отца он лишился рано, мать страдала тяжёлым расстройством психики. Все эти годы связь с родиной сводилась к редким звонкам лечащему врачу матери, от которого Бай Юйсянь слышал лишь безутешные прогнозы. Если бы не грант за первое место на провинциальном экзамене, покрывавший расходы, врачи давно бы рекомендовали сдать безнадёжную больную в богоугодное заведение.

Сокурсники оставались для него лишь чужими людьми. Учась на отлично, он тратил всё свободное время на подработки или индивидуальные фриланс-проекты. Он научился никого не обременять, а окружающие лишь благоговейно поглядывали на него снизу вверх, не смея приблизиться.

Исключением стал разве что младший сокурсник У Тянью — назойливый, энергичный парнишка, постоянно донимавший его вопросами. Впрочем, их объединяла исключительно наука. Тянью был умён и вполне во вкусе Юйсяня, но именно поэтому Бай Юйсянь держал дистанцию. В их обществе однополюсные пристрастия клеймились как порочные, а У Тянью являлся единственным наследником в семье, где от него ждали традиционного брака и продолжения рода.

— Что с вами? Лекарства не те? — Чжуан Суань редким образом застал своего спецассистента врасплох.

Обычно собранный и непроницаемый, сейчас тот выглядел настолько измождённым и хрупким, словно мог рассыпаться от малейшего прикосновения.

— Господин Чжуан, я уже принял своё привычное средство, — Бай Юйсянь быстро смахнул выступившую слезу и вернул рассудок в рабочее русло. — Мешать медикаменты без назначения врача — опасное дело.

Он запнулся. В голове стоял туман, вызванный приступом боли и усталостью, и вопреки здравому смыслу у него сорвалось с языка:

— Господин Чжуан... а это правда, что вам нравятся мужчины?

Едва выговорив это, Бай Юйсянь оцепенел. Что за безумие? За такие расспросы его выбросят с работы и отправят первым же рейсом обратно!

Чжуан Суань изумился: надо же, у этого хладнокровного рокового топ-семе жизненные показатели просели настолько, что он выкладывает в лоб такие интимные вопросы? Что ж, отличный шанс отыграть каноничный эпизод.

— Раз уж спросили, таиться не стану, — спокойно ответил Чжуан Суань. — Да, меня привлекают мужчины. Особенно такие умные и привлекательные, как вы.

Кондиционер в номере работал на полную мощность, но Баю Юйсяню показалось, будто его бросило в жар. Только что боль отступила, почему же теперь так бешено колотится сердце и пылает лицо?

Сглотнув, он отвёл взор, избегая прямого взгляда Чжуан Суаня, и выдавил из себя смущённую ухмылку:

— Господин Чжуан любит пошутить...

— Не беспокойтесь, воспользоваться вашей слабостью я не намерен, — отрезал Чжуан Суань.

Он предпочёл расставить точки над «i». Из романа Чжуан Суань помнил: Бай Юйсянь — обладатель высшего интеллекта и выдающегося манипулятивного таланта, игравший чувствами «пушечного мяса-шоу» как марионеткой. Вступать в эмоциональные игры с каноничным персонажем Чжуан Суань категорически не желал. Помощь предложена, рамки обозначены.

— Отдыхайте. Если к вечеру не отпустит, не насилуйте организм, мероприятие подождёт. Отдел IT ведёт съёмку, потом посмотрите в записи, — добавил Чжуан Суань.

— Господин Чжуан, я в порядке... — тихо прошептал Бай Юйсянь. А когда Чжуан Суань уже взялся за дверную ручку, вдруг отчаянно попросил: — Господин Чжуан... Если вы не спешите, вы не могли бы остаться ещё на пару минут?

«?» — Чжуан Суань неопределённо приподнял бровь. Неужели в сети «мужской красоты» попался сам роковой гун? Что за многоходовка?

— Господин Чжуан... Я давно восхищаюсь вами. И мне тоже нравятся мужчины. Если я вам не противен... не могли бы мы попробовать... — Отбросив страхи, Бай Юйсянь высказал то, в чём не признавался даже себе.

Чжуан Суань на мгновение опешил, а затем снисходительно улыбнулся:

— Хотите сказать, предлагаете встречаться? Завязать близкие отношения?

Лицо Юйсяня вспыхнуло пунцовым румянцем, но он твёрдо кивнул.

— Вы же понимаете, что у нас на родине подобные связи обречены существовать в глубоком подполье, — сухо проговорил Чжуан Суань. — Если вам просто нужны деньги и вы решили изобразить симпатию ради материальной выгоды... поверьте, усложнять жизнь вовсе не обязательно.

В первоисточнике пушечное мясо-шоу унижался перед Юйсянем, зная, что тот любит другого. Но Чжуан Суань был далёк от подобного мазохизма. Если перед ним прагматичный интеллектual, которого заботит лишь финансовый вопрос, лучше с порога прояснить условия договора.

Надежда, теплившаяся в глазах Бая Юйсяня, мгновенно угасла. Натянув на лицо бледное подобие улыбки, он отозвался чужим, ломким голосом:

— Вы правы, господин Чжуан. Я просто сострил... Извините за глупую шутку, надеюсь, это вас не затруднит.

«Вот теперь ты звучишь как нормальный человек», — подумал Чжуан Суань, без промедления распахнул дверь и, не оборачиваясь, вышел прочь.

<http://bllate.org/book/19804/1992536>